

Петрусенко И. В., студ. гр. 510 ФЗО  
БГУ культуры и искусств  
Научный руководитель – Агафонова Н.А.  
канд. искусствоведения, доцент

## **ШЕКСПИРОВСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ФИЛЬМЕ А. КУРОСАВЫ «РАН»**

Японский режиссёр А. Куросава снимал фильмы, обращаясь к произведениям классиков японской, русской и английской литературы. Одним из своих любимейших авторов А. Куросава называл У. Шекспира [2, 146]. По его пьесе «Макбет» режиссер снял фильм «Трон в крови» (1957), который является экранизацией, несмотря на то, что действие перенесено в Японию и представлено в технике театра Но. Уйдя от буквы шекспировской пьесы, Куросава остался верен главному в ней – трагедийной мощи характеров. Что же касается картины «Ран» (1985), то она у европейского зрителя отождествляется с трагедией У. Шекспира «Король Лир». Российский киновед Р. Юренев в своих исследованиях называет этот фильм экранизацией данной пьесы [3]. Однако сам Куросава и другие японские исследователи отрицают прямую зависимость кинопроизведения «Ран» от литературной первоосновы «Короля Лира» [4].

Цель данной статьи – выявить различия и сходства в образном строе трагедии У. Шекспира «Король Лир» и фильма А. Куросавы «Ран».

Действие картины разворачивается в эпоху средневековых войн. Старейший правитель Хидеторо решает разделить владения между сыновьями Жеро, Таро и Сабуро. Это приводит к гибели рода: умирают и правые, и виноватые.

Первые отличительные признаки картины от пьесы представлены на сюжетном уровне в гендерной рокировке героев – три дочери в трагедии Шекспира заменены на сыновей в фильме.

Важнейшим отличием картины от пьесы У. Шекспира является композиционное решение. Пьесе Шекспира присуще классическое пятиактное построение трагедии, где каждая часть соответствует экспозиции, завязке, развитию действия, кульминации и развязке. А в своем фильме Куросава использует нарративную и темпо-ритмическую структуру двойного-феерического Но – одну из традиционных моделей японского театра. Теория двойного-феерического Но разработана Зэами (1363 – 1443) и основана на темпоритмическом принципе "дзе-ха-кю" (введение, развертывание, стремительное завершение). В двойном-феерическом Но принцип "дзе-ха-кю" сочетается не только с переходом от монологов и диалогов персонажей, выполняющих повествовательную функцию, к танцу и музыке, но и с постепенным преобразованием представляемого на сцене мира – от объективного к субъективному, от яви к воспоминанию и сну [4, 200].

Поэтому в картине «Ран» происходит расслоение сюжета на реальность и ирреальность сновидения. Первая половина действия развертывается в актуальной реальности, вторая – во сне "ваки" (ваки – буквально "сторона", т.е. человек, видящий событие со стороны). Что же касается пьесы Шекспира «Король Лир», то в ней действие разворачивается только в реальности.

Куросава использует в картине специфический для театра Но повествовательный ритм, когда длинные статично-ритуальные сцены внезапно прерываются резкими динамическими рывками либо в пластике, либо в речи персонажей. Изобразительная стилистика фильма «Ран» соответствует японской разновидности картин макимоно (горизонтально развертывающийся свиток). Однако монтаж кадров выполнен режиссёром в соответствии с традициями американского кино. Зачастую укрупнение (например, смена планов от дальнего к среднему) осуществляется за счёт быстрого пунктирного соединения монтажных кадров [1, 141].

Существенным компонентом для сравнения фильма и пьесы служит пейзаж и его художественная функция. У.Шекспир не дает описаний природы, ограничиваясь пояснениями в ремарках, о том, что надвигается буря. А для режиссёра природа стала важным связующим элементом, в воспроизведении трагедии на экране. Природа – в киноленте неотъемлемая часть самого действия. Постепенное приближение бури создаёт на экране нарастание напряжения, помогает в полной мере ощутить масштаб надвигающейся трагедии. Посредством пейзажа Куросава стремится развернуть образ мирового катаклизма. Мощь постановки особенно хорошо видна в батальных сценах.

Кинолента Акиры Куросавы «Ран» – это вселенская трагедия, цивилизационная катастрофа, результат которой – балансирование над пропастью одинокой фигуры ослепшего человека. Этот символ представлен в пластическом образе Цурумаро, застывшего в одиночестве на краю бездны и уронившего оберегавший его свиток с изображением Будды. В фильме Акиры Куросавы проблемы человеческой жизни, правды, чести доведены до крайней черты. К утверждению человека он идет путём безжалостным – через почти полное отрицание человечности, ставя под сомнение истинность человеческих ценностей – любви, добра, героизма, чести, правды, разума.

Таким образом, «Ран» А. Куросавы не является прямой экранизацией шекспировской трагедии «Король Лир». Однако фильм адекватен Шекспиру по духу. Сходство фабулы, высокая степень трагического противостояния персонажей позволяют провести параллели с пьесой У.Шекспира «Король Лир», а в личной трагедии главного героя Хидеторо выявить классический инвариант трагедии Лира.

Список источников:

1. Агафонова, Н. А. Искусство кино: этапы, стили, мастера: пособие для студентов вузов / Н. А. Агафонова. – Мн.: Тесей, 2005. – 192 с.

2. Липков, А. И. Шекспировский экран / А. И. Липков. – М.: Искусство, 1975. – 351 с.
3. Юренев, Р. Н. Кино Японии послевоенных лет / Р. Н. Юренев. – М., 1993. – 228 с.
4. Ниси, С. Форма времени и образ времени: о двух фильмах Акиры Куросавы / Расслоенное время диегезиса в фильме «Ран». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/CINEMA/kinowed/kinowed9631.txt>. – Дата доступа: 11.06.2009.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ